Газета "Ростовский вестник"
№ 48 (15111)
29 июня 2010

Телефон отдела новостей: 6-53-34

Ростовская старина

Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 151

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

«Чтения по литературе и культуре Древней Руси»

В начале этого месяца в Ростовском музее прошли «Чтения по литературе и культуре Древней Руси». Научная конференция была организована Отделом древнерусской литературы «Пушкинского Дома» (Институт русской литературы Академии наук, Санкт-Петербург) и музеем «Ростовский кремль».
На снимке Л. Мельник: заседание 4 июня.

Рукопись свидетельствует...

(об одной неизданной публикации А. А. Титова)

• **Марина Федорова**

В 1879 году Андрей Александрович Титов пополнил свою рукописную коллекцию очередным сборником (40, XVIII в., 196 л., переплет – картон в коже, скоропись разных почерков), купив его на Нижегородской ярмарке, о чем сделал характерную для него запись на переплетном листе «Куплена в Ниж. яр. 1879 г. за 8 р.». Сейчас рукопись хранится в Российской национальной библиотеке, собрание Титова, № 6.

Содержание сборника следующее: л. I - IV – чистые; л. 1 – 83 - «Руно орошенное» Димитрия Ростовского (список с издания: Чернигов, 1696); л. 84 - 87 - Слово Феофана Прокоповича на погребение императора и самодержца Петра Великого, сказанное 10 марта 1725 года (слово напечатано в Санкт-Петербургской типографии 14 марта 1725 года); л. 87 - 99 - «Слово на похвалу блаженныя и вечно достоиныыя памяти Петра Великаго» Феофана Прокоповича, произнесенное в день св. апостолов Петра и Павла (слово напечатано в Санкт-Петербургской типографии 17 июля 1725 года); л. 99 – 106 об. - «Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора Российского» (напечатана в Санкт-Петербургской типографии 11 августа 1726 года); л. 106 об. – 110 - «Слово на погребении блаженныя и вечнодостойныя памяти великия государыни нашея императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссийския, проповеданное в царствующем Санкт-Петербурге, в церкви святых первоверховных апостол Петра и Павла» Феофана Прокоповича (напечатано в Санкт-Петербургской типографии 14 июня 1727 года); л. 110 об. – «Оглавление в сей книге слов»; л. 113 - 150 – многочисленные выписки из Пролога; л. 151 - 160 об. – «Христианское о четверочастной вечности размышление, сочиненное чрез некоторого от богословских учителей»; л. 162 - 175 об. – чистые; л. 176 - 194 об. – Духовная В. Н. Татищева «моему сыну» (текст впервые напечатан в 1773 году); л. 195 - 196 – чистые.

В данной рукописи нас привлекло не ее содержание, хотя и оно заслуживает внимания и изучения, а оставленная на одном из чистых листов (л. 165 об. - 166) запись, вернее, небольшой текст, писанный рукой самого А. А. Титова. Процитируем его:

«1879 г. ноября 15 дня. Благодаря безумной реакции, тому гнету, которой испытывают теперь все честные, истинно преданные интересам русских, я рассказываю здесь случай, который согласно данной мне подписке г. Мин<истру> внут<ренних> дел и негласному состоянию моему под надзором полиции, я не могу напечатать.

Теперь в рост идут наборы. Камер-юнкер двора его имп<ераторского> вел<ичества> Дмитрий Александров Булатов, он же и предводитель дворянства, подлец и крепостник народный, увидал одну крестьянку около своего имения и вступил с ней в связь. Узнал муж, молодой парень, и жену наколотил. Та пожаловалась барину, который, призвав к себе парня, начал ему выговаривать. Парень Булатова изругал, дело дошло чуть не до драки, и так говорят, что парень ударил. Булатов в конце // концов высказал, что он отдаст его в солдаты. Парень сказал ему, что не смеет, ибо он по 3-й льготе. (Согласно Уставу о воинской повинности от 1 января 1874 третья льгота, или третий разряд, освобождала от воинской повинности и действовала «для лица, непосредственно следующего по возрасту за братом, находящимся по призыву на действительной службе или умершим на ней». – М. Ф.) Булатов сдержал свое подлое дворянское слово. Он на этот участок (4 приз<ывной> участок) преехал сам (тогда как до этого не был) и начал браковать, елико возможно при приеме. Добрался-таки до 3-й льготы, чего не было со времени открытия воин<ской> пов<инности>, упек своего недруга. Я не вру, можно видеть из подлинных приемных журналов присут<ствия> 1879 год<а>.

Предс<едатель> управы и член присут<ствия> Андрей Алекс<андрович> Титов.

Мне сделать было ничего нельзя, ибо подлое мое положение состояния под полиц<ейским> надзором и полная власть, данная предводителям, мешала, а остальные члены – подлые жалкие рабы».

Запись, оставленная А. А. Титовым на страницах рукописи, органично вписывается в его публицистические выступления, печатавшиеся анонимно, в том числе и в столичной прессе. Эта злободневная публицистическая деятельность будущего коммерсанта, начавшаяся в середине 1870-х годов под влиянием знакомства с ярославским журналистом Л. Н. Трефолевым, направленная на разоблачение общественного устройства, безусловно, имела не только поддержку, но и вызывала недовольство. В «Докладной записке» на имя министра внутренних дел Титов отвечал на обвинения: «Если же в моих корреспонденциях из Ростова я и указывал на местные недостатки земства или городского управления, то все такие указания, во 1-х, были основаны на строго поверенных фактах, а, во 2-х, самое изложение этих фактов было приличное и скромное», но с 15 октября 1877 года А. А. Титова передают под гласный полицейский надзор с запретом «помещать корреспонденции в столичных журналах», и с 1878 года публицистические «выпады» А. А. Титова прекратились, а вскоре он с головой ушел в «мир коммерции» и «мир седой старины».

Однако бунтарший и свободный характер собирателя древних рукописей, его отношение к людям, почтительное, или наоборот неуважительное, не зависимо от их положения в обществе, еще раз проявились, правда, не в газетных публикациях, а на страницах приобретенной им рукописи. Не имея возможности открыто выступить с критикой в адрес вопиющей несправедливости, совершенной ростовским уездным предводителем дворянства Д. А. Булатовым, он оставил эту запись в рукописном сборнике, возможно, надеясь, что она когда-нибудь найдет своего читателя.

Жизнь, однако, шла своим чередом, и судьба еще раз свела этих людей: они оба, и историк, собиратель, исследователь и коммерсант Андрей Александрович Титов, и генеалог, коллекционер, мировой судья Ростовского уезда и уездный предводитель дворянства Дмитрий Александрович Булатов принимали, как известно, самое активное участие в создании Ростовского музея и сохранении памятников и Ростовского кремля, и всего Ростова Великого.

Фотография из прошлого века

• **Елена Крестьянинова**

В семейном альбоме ростовцев Кайдаловых-Морозовых сохранился снимок. Он был сделан в актовом зале гимназии им. А.Л. Кекина. Я считаю, что данное фото уникально - на нем представлены слушатели единственного выпуска РО МАИ, которое функционировало в Ростове в 1921/1922 годах. О его работе можно прочитать в статье П.Г. Аграфонова «Ростовское отделение Московского археологического института», опубликованной в сборнике «История и культура Ростовской земли. 2002. (Ростов, 2003).

Среди лиц, запечатленных на снимке, с уверенностью могу назвать выпускницу Бестужевских курсов, учителя истории Александру Николаевну Кайдалову (нижний ряд, 3-я слева), преподавателя мужской гимназии В.В. Казанцева (второй ряд снизу, 4-й слева), ее директора С.П. Моравского (тот же ряд, 7-й слева). Рядом с ним - преподавательница гимназии – Е. Г. Лопатина. Справа от нее, предположительно, второй директор РО МАИ Дмитрий Дмитриевич Иванов.

Очень знакомым показалось мне лицо человека в вицмундире, сидящего рядом с ним. Больше я никого не узнала.

Может быть, читатели «Ростовской старины» мне помогут?

«Торговые пятницы во время Петрова поста»

• **Подготовила публикацию Татьяна Колбасова**

В середине XIX в. «Ярославские губернские ведомости» писали об одной из петербургских газет: «В литературном отношении «Северная Пчела» будет по прежнему скромною и искреннею собеседницею всякого образованного человека, ищущего отдохновения и приятного препровождения времени в легком чтении. Трудясь усердно и неутомимо, издатели смеют надеяться, что при содействии своих деятельных, ревностных и просвещенных сотрудников и почтенных корреспондентов в России и в чужих краях, «Северная Пчела» пойдет прежним чередом. Текущие известия из провинций заимствуются немедленно из губернских ведомостей и из писем корреспондентов...».

Активным корреспондентом «Северной Пчелы» в 1850-е гг. был ростовский купец Николай Федорович Земсков (Земский). Благодаря его публикациям на страницах петербургской газеты можно найти описание разнообразных событий, происходивших в Ростове в это время. В 1852 г. Николай Федорович написал о торговых пятницах во время Петрова поста. В статье много малоизвестных фактов из жизни города этого периода. Поэтому и сегодня эта публикация наблюдательного ростовца читается с большим интересом.

Н. Земский. Торговые пятницы во время Петрова поста. – Петров день. – Гостиницы и трактиры. – Посетители Гостиниц «Париж». – Газеты. – Погода. – Зеленый горох.

«Северная пчела». 1852. № 172. Пятница 1-го Августа.

Письмо к издателям из Ростова.

В городе Ростове к трем торгам, бывающим еженедельно по вторникам, четвергам и субботам, в продолжении Петрова поста прибавляется четвертый, по пятницам. С которого времени открылась торговля по пятницам в течении Петрова поста, мне неизвестно. Стечение народа в эти пятницы, особенно в первую, бывает довольно многочисленное; он по большей части, является для продажи полотна, новины и ниток. Торговля розничная бывает плоха; она оканчивается Троицыным Днем, после которого редко кто из городских и сельских жителей покупает себе обновы. В нынешнем году, по случаю продолжительности поста, торговых пятниц было пять, что редко случается.

Петров пост кончается праздником Первоверховных Апостол Петра и Павла 29-го июня. Никогда в Ростове не собирается столько сельскаго сословия, как 29-го июня, так, что можно сказать, в этот день бывает в Ростове небольшая сельская ярмарка. Народ стекается для поклонения святых и для продажи разных сельских произведений. Для поклонения угодникам Божиим, являются богомольцы верст за шестьдесят и более от Ростова, растекаются по монастырям, внутри соборной ограды и по приходским церквям. Богомольцы приходят накануне и ночуют в городе. – Для продажи полотен, новины, коровьего масла и проч., окрестные крестьяне съезжаются ранним утром в день праздника. В нынешний Петров день стечение поселян было значительное, более 8000 человек. Также ни в один день, в продолжение всего года, не привозят столько бревен, досок и прочаго леса, сколько в Петров день, и цена на этот товар бывает дешевая. И ныне на лесной площади съезд был значительный. Сверх разного строевого леса одних бревен для обжига кирпичей куплено заводчиками до 400 возов. Так же много было привезено коровьего масла, до осьми десяти пудов, почему и цена ему обозначилась крайне дешевая - 3 р. 70 к. сер. за пуд; яйца покупали 40 коп. за сотню (очень дешево); льняное масло 3 руб. за пуд; овес 2 руб. сер. за четверть. Погода была в этот день благоприятная не совсем; небо хмурилось, по временам преподал небольшой дождь, который впрочем, нисколько не помешал торгу.

Не во всяком уездном городе можно встретить столько гостиниц и трактиров, сколько находится их в Ростове. Почти на всех угловых домах внутри города, висят вывески с названиями: «Европа», «Россия», «Китай», «Москва», «Лондон», «Париж», «Берлин», «Гамбург». В нынешний Петров день все эти города были наполнены сельскими жителями обоего пола. Трудолюбивому мужичку Ростовского уезда, продавшему изделия своего семейства и произведения земли своей, труднообойтись без путешествия по этим городам, и непременно надобно распить в них две, три бутылки холодного пива или три четыре пары задхлисторозанистого чая.

Утром описываемого дня, пришедши с знакомым в «Париж», мы насилу могли отыскать небольшой столик: все были заняты. В комнате происходил сильный шум, потому что крестьяне по привычке, объясняются между собою довольно громко. Насупротив нас, за длинным столом, сидели три крестьянина и четыре крестьянки. Один из крестьян громким голосом читал письмо из Петербурга. В письме посылалось безчисленное множество поклонов невесткам, своячницам, племянницам и крестным, каждому поименно. Через стол от этой компании находилась другая группа: порядочная толпа крестьян окружала молодого парня, читавшего «Московские ведомости». По платью и приемам крестьянина, можно было догадаться, что он жил в Петербурге, и недавно приехал оттуда. По доходившим до меня словам, я понял, что он читал о древних русских монетах, найденных в селе Сенькине Тульской губернии. Во многих местах трактирной залы курили табак и сигары, особенно последния, которые на этих годах сильно распространились и между крестьянами. Заговорив о гостиницах и трактирах ростовских, не лишним считаю упомянуть, что в некоторых из них получают газеты: в «Европе», «Китае» и «Париже» - Московские и Ярославские ведомости, в «Берлине» - Северная пчела. Любителей журнального чтения в Ростове немало.

Прекрасная погода, бывшая здесь в июне, с наступлением июля переменилась на холодную, осеннюю и все оделись в теплое платье. Странно было смотреть на это в июле, который в нашем климате должен быть месяцем жарким. Днями шел дождь, ветер дул северный, словом, здешнюю погоду первой половины июля скорее можно назвать не июльскою, а сентябрьскою. С 15-го июля небо прояснело, а температура воздуха значительно сделалась теплее. Здесь в прошлые годы с 8-го июля, а если не с этого дня, то почти всегда с 15-го июля, начинали покупать крестьяне зеленый горох, разводимый в здешнем уезде в порядочном количестве; но в нынешнее лето, вот уже и Ильин день, 20 июля, а покупок гороха значительными партиями еще не было: бывшая холодная погода остановила созревание многих огородных растений.